

Сказав это, он тут же ушёл, не дожидаясь ответа.

В чате одни смеялись, другие ругались.

— Братик Цюму такой милый.

— Точно-точно, как он вернул шланг Вэйвэй, это прямо как у настоящего мужчины.

— Если нужна помощь, конечно, сначала помочь звезде.

— У этого Юй Цюму что-то с головой? Зачем он девушке дал такую работу?

— Никакого джентльменства.

— У Вэйвэй такая нежная кожа, как она может делать такую грязную работу?

Тех, кто бездумно критиковал и насмехался, быстро заткнули, ведь работу она выбрала сама.

Как бы яростно ни спорили в чате, это никак не повлияло на участников. Юй Цюму в это время вместе с Лу Шэнем натягивал одеяла.

— Учитель Лу, давайте каждый возьмём два угла и встряхнём.

Лу Шэнь последовал его совету, и они быстро застелили кровати в нескольких комнатах.

— Ты довольно профессионально справляешься.

— Правда? — Юй Цюму смущённо почесал затылок. В детском доме он часто помогал детям менять постельное бельё.

Но сейчас он делал это так легко не из-за прошлой жизни, а благодаря воспоминаниям оригинала.

Оригинал, чтобы сыграть роль никому не известного официанта в отеле, специально учился этому.

Юй Цюму восхищался таким усердием оригинала.

Размышляя об этом, он услышал, как старый мастер сказал:

— Раз мы будем жить вместе месяц, давай распределим домашние обязанности. Как думаешь?

Юй Цюму кивнул, это было разумно.

Лу Шэнь продолжил:

— Ты хорошо разбираешься в постельном белье, это задание поручаю тебе.

Юй Цюму усмехнулся, вот оно что.

Но он был совершенно не против.

Стемнело, и работа наконец была завершена. Пришли жители деревни для проверки.

Хотя это называлось проверкой, на самом деле это была просто формальность, еда уже была

приготовлена заранее.

Но жители деревни не ожидали, что звёзды так тщательно уберут двухэтажный бамбуковый домик.

Одна из женщин, взяв Юй Цюму за руку, тепло сказала:

— Какой красивый молодой человек. Говорят, сегодняшнюю уборку ты организовал, молодец. У тебя есть пара?

Юй Цюму растерялся, как же на это ответить? Ведь они снимают программу, и это прямой эфир.

В чате все смеялись.

— Хахахаха, вы видели выражение лица братика Цюму, когда его держала эта женщина?

— Заметили, как он покраснел?

— Хахахаха, братик Цюму такой наивный.

Лу Шэнь вовремя вмешался:

— Ладно, все устали за день, давайте готовиться к ужину.

Но съёмочная группа не собиралась их отпускать.

Режиссёр сказал:

— Сегодняшний ужин — единственный, который мы вам приготовили. В дальнейшем вы сами будете обеспечивать себя едой, включая приём гостей.

Все замерли с палочками в руках.

Лу Шэнь спросил:

— У нас есть деньги?

— Есть, — ответил режиссёр. — Стартовый капитал — 88 юаней, для удачи.

88 юаней для этих звёзд — сущие копейки, и они не представляли, как можно на такие деньги содержать семью.

Юй Цюму осмотрел «дом»: бытовая техника и мебель были на месте, кухонная утварь тоже в полном порядке.

Единственной проблемой оставалась еда.

Он начал понимать, в чём дело:

— Режиссёр, у нас есть другие источники дохода?

Режиссёр задумался, не знает ли Юй Цюму чего-то заранее, раз задал такой точный вопрос.

Лу Шэнь продолжил:

— Доходы, конечно, есть, вот только непонятно, как съёмочная группа будет нас мучить.

Это была лёгкая шутка.

Съёмочная группа смущённо ответила:

— Вы, наверное, заметили мандариновую рощу за домом? Она ваша. Мандарины уже созрели, и ваша задача — превратить их в доход.

Это было несложно: собрать мандарины и продать их.

Но затем режиссёр добавил:

— В течение месяца съёмок вы должны собрать весь урожай.

Все почувствовали, как у них потемнело в глазах, объём работы был огромным.

В этом году программа переключалась с прошлогодней: тогда была весенняя посадка, теперь — осенний сбор.

Съёмочная группа игнорировала их жалобы и продолжила:

— В этом году приглашённые гости не будут останавливаться на один день, а проведут с вами несколько дней, работая вместе. Вы сами решаете, как их задействовать.

Это означало, что гости станут дополнительной рабочей силой.

После ужина все собрались вместе, глядя на 88 юаней и размышляя, что делать.

Лу Шэнь, привыкший к комфорту, с трудом представлял, как распорядиться этими деньгами.

Юй Цюму поделился своими мыслями:

— Учитель Лу, у меня есть идея, хотите послушать?

— Говори.

— Хорошо, — начал Юй Цюму. — У нас есть вся кухонная утварь, но нет еды. Мы можем потратить эти деньги на приправы и что-то долгохранящееся, например, лапшу.

Лу Шэнь кивнул, жестом предложив продолжить.

Юй Цюму продолжил:

— Также нужно подумать о продаже мандаринов. Отсюда до города около десяти километров, и съёмочная группа точно не позволит нам воспользоваться их машиной, так что нужно искать другой способ.

Ху Вэйвэй вмешалась:

— Какой способ? Может, как ты сегодня, пойти и взять тележку?

Десять километров — это слишком далеко, она нахмурилась.

Тао Синь предложила:

— Я видела, что в деревне много электрических трициклов. Мы можем взять один напрокат, а если не получится, то договориться, отдав часть мандаринов.

Это предложение получило одобрение Лу Шэня.

Лу Шэнь развёл руками:

— Теперь самое главное. Кто из вас умеет готовить? На меня не рассчитывайте.

Наступила тишина.

Тао Синь осторожно сказала:

— Учитель Лу, я могу приготовить несколько простых блюд, но для гостей это не подойдёт.

— Отлично! — Лу Шэнь с облегчением кивнул. — Главное — не остаться голодным.

Ху Вэйвэй не хотела отставать:

— Я могу готовить лапшу, завтраки возьму на себя.

Лу Шэнь одобрительно кивнул и спросил Юй Цюму:

— А ты?

— Я готов на всё, буду следовать указаниям, — улыбнулся Юй Цюму. — Я немного умею готовить и делать домашнюю работу, буду там, где нужен.

После его слов атмосфера стала менее напряжённой.

Все понимали, что съёмочная группа не будет слишком жёсткой.

Лу Шэнь продолжил:

— Хорошо, последний вопрос. Нас четверо: двое будут собирать мандарины, двое — продавать. Как распределим?

Можно сказать, что Лу Шэнь был мастером разрушения атмосферы.

Только что расслабившиеся участники снова напряглись.

Юй Цюму предложил:

— Может, будем каждый день тянуть жребий? Утром собираем, вечером продаём. А с гостями — как они сами захотят.

Он считал, что проблема решена, но у остальных были свои мысли.

Лу Шэнь считал, что можно закрепить задачи за каждым. На самом деле он просто не хотел ездить на трицикле и торговать на рынке.

Тао Синь не хотела работать с Ху Вэйвэй, иначе ей пришлось бы делать двойную работу.

Ху Вэйвэй же думала, с кем из них будет выгоднее работать.

С Лу Шэнем она боялась связываться.

В кругах знали, что несколько лет назад актриса, которая пыталась привлечь к себе внимание через Лу Шэня, быстро исчезла.

С тех пор её больше не видели в проектах.

Она размышляла и решила, что лучше всего подойдёт Юй Цюму: он популярен, с ним легко общаться.

Каждый думал о своём, как вдруг раздалось «Мяу».

Все обернулись и увидели круглого кота, который подбежал к ним.

Лу Шэнь улыбнулся и протянул руки, чтобы поймать прыгнувшего кота.

Все знали, что старый мастер был любителем кошек, и, если это было возможно, всегда брал своего питомца с собой.

[Отсутствуют авторские примечания для главы 2]

<http://bllate.org/book/16365/1480021>